

Важная профессия

написано Movladi ABDOLAEV | 26.01.2010

С началом второй военной кампании многие чеченцы, спасаясь от неминуемой гибели, покидали пределы своей республики. Кое-кто осел в России, кто-то решил выбраться в Европу. Среди вторых были и два закадычных друга Адлан и Асхаб. Правдами и неправдами друзьям удалось добраться до Бельгии. Добраться-то они добрались, но жизнь у них там сложилась по разному – не зря ведь говорят, что характер и судьба человека закладывается в него с рождения. Адлан, более ушлый и находчивый, сразу нашел себя в чуждой среде. Предпринимательские качества, которые проявлялись в нем еще дома, на чужбине расцвели пышным цветом. Доходило до смешного, когда сами бельгийцы звонили ему с просьбами по каким-то коммерческим вопросам.

Асхаб, напротив, был инертен. Дома он работал плотником. Профессия эта и на западе востребована, если человек может о себе заявить. Реклама и у нас в стране начинает что-то значить, а за границей она является едва ли не решающим фактором в борьбе за потребителя. Но, преподнести себя и занять свое место под бельгийским солнцем Асхаб, как бы то ни было, не сумел. Жить на пособия ему показалось малоперспективно и, с первыми признаками налаживания мирной жизни в Чечне, он решил вернуться домой.

Адлан долго уговаривал друга не уезжать, убеждал, что дела их в скором времени наладятся, но Асхаб был непреклонен. За год, проведенный в Бельгии, Асхаб не сумел накопить денег даже на приличную одежду. Особенно в плачевном состоянии были его туфли. Выручил Адлан, отдавший свои ботинки, купленные по приезду в Бельгию на какой-то распродаже. Расставаясь, друзья договорились перекидываться весточками.

Приехав домой, Асхаб долго не мог найти работу, затем устроился на какую-то мало оплачиваемую. А тем временем Адлан, разными путями, вместе с приветами присылал и свои фотографии. За три года, что прошли с момента возвращения Асхаба домой, благосостояние Адлана только увеличилось – это было видно и невооруженным глазом. И не потому, что одет он был как щеголь, и не потому, что рядом с ним на последних фотографиях стояла, переливаясь свежей краской, роскошная машина – взгляд Адлана говорил, что у него в жизни все в полном порядке. По крайней мере, в материальном плане. Знал бы Адлан, какие он чувства пробуждает в душе друга, вряд ли посылал свои фотографии. Тем более не приписывал бы в конце каждого письма вопрос: «А как твои дела?».

А дела у Асхаба были совсем неважные: в последнее время он сидел дома без работы, перебиваясь случайными заработками. И понятно, почему письма Адлана ему казались издевательством над собой. Чашу терпения Асхаба переполнила новость, что Адлан со своим новым компаньоном – бельгийцем, к слову – взял кредит в банке на какой-то проект. «Он его, наверное, специально взял, чтобы мне досадить» – кипятился Асхаб. В его голове прочно засела мысль, что этот бельгиец занял его место.

Раздражение, помноженное на зависть, зародило в голове Асхаба план, как сбить спесь с друга, хотя, узнай Адлан, какие негативные эмоции в друге вызывают его письма и фотографии, был бы несказанно удивлен. Для претворения в жизнь своего плана, Асхабу пришлось пройтись по друзьям, беря у каждого по приличной одежде, а у соседа был позаимствован недорогой фотоаппарат. Затем он проехал к заправке, которая называлась его именем. Вернее, именем хозяина заправки, который был тезкой Асхаба. И вот теперь, он решил сделать фотографию на фоне заправки и выслать ее другу – пусть знает, что и дома люди большими делами занимаются, и в частности он – Асхаб. Эту «свою» заправку Асхаб приметил давно, и часто мысленно надевал на себя одежду владельца автозаправки и вот теперь, вхождение в образ пригодилось.

В роли фотографа выступил случайный прохожий.

Фотография получилась удачная: на фоне заправки, на которой большими буквами красовалось ее название, стоял Асхаб, горделиво откинув одну ногу в сторону, и весь вид его не давал ни малейшего повода усомниться в том, что он не знает что такое нужда. То, что дубленка старая, шапка поношенная, а костюм еле налез на него, фотография, к счастью для Асхаба, не передала.

Ответ Асхабу пришел ровно через месяц в виде посылки, в которой были шикарные туфли с вложенной в них запиской: «Плохо у тебя бензин покупают, раз ты не можешь себе новую обувь купить».

И только тут Асхаб сообразил, что сфотографировался он в тех самых ботинках, что подарил ему при расставании Адлан три года назад. Не узнать их было нельзя – уж больно они были стильные. «Надо же, – сокрушался Асхаб, - сфотографируй меня тот дурбалай по пояс – был бы я владельцем заправки». И он, кажется, действительно уверовал в это. И впоследствии, где бы он ни был, когда речь заходила о работе и престиже профессии, Асхаб называл самой важной – профессию фотографа. И довод его был неоспорим: хорошая фотография может улучшить мнение о человеке.

Муслим Гапуев

Тапочки

написано Movladi ABDOULAEV | 26.01.2010

К среднему возрасту немногие люди имеют родителей, особенно отца. Ведь на мужчин выпадает больше психологической нагрузки, а это сильнее сокращает жизнь, нежели нагрузка физическая, выпадающая на женщин.

Мне сильно повезло – мой отец жив и даже бодр для своих лет. Понимая, что это подарок судьбы, я хочу отблагодарить ее через подарок отцу. Давно собираю деньги для покупки новой автомашины для отца. На работе поделился своими планами со старшим коллегой, умудренным жизнью.

– Я тоже хотел что-то важное для отца сделать. Много лет собирался. А потом отца не стало. До сих пор мучает меня то, что не успел знак уважения оказать – сказал коллега.

– Ты просто не успел что-либо сделать, корить-то себя за это не стоит.

– Но ведь тапочки-то хотя бы теплые я мог ему купить – возразил коллега.

Да, тапочки мы можем купить и многое другое, что стоит небольших материальных затрат, но показывают наше уважение, расположение и любовь к человеку.

Проще, конечно, словами выражать свои теплые чувства, но их говорить многие люди, к сожалению, не привыкли.

Муслим Гапуев

Простая история

написано Movladi ABDOULAEV | 26.01.2010

Типичная или нетипичная для чеченцев эта история решать вам. Уместна она перед женским праздником? Не уверен. Так же, как не уверен, что многие чеченцы 8 марта говорят своим женщинам теплые слова. Но знаю, что такие слова говорили в семье моего знакомого Руслана. Отец, мать, два брата и сестра – типичная грозненская семья конца 80-х. Типичной она осталась и тогда, когда началась война, и под авиабомбами погиб глава семьи Ихван, а младший брат во время зачисток весной 1995 года был задержан и так и пропал без вести. Да, в этом плане семья, к сожалению, была типично чеченской – скажите, много ли семей прошли тот период без потерь.

Не была она типичной в том плане, что Руслан и в те годы поздравлял мать и сестру с 8 марта, даря при этом неизменно букет подснежников.

– Женщин надо поддерживать всячески, на них нагрузка огромная, – говорил он. – Как это сделать иначе я не знаю. А недорогой букет цветов и ласковое слово для мамы с сестрой я всегда найду. К сожалению, на такой «подвиг» меня хватает только раз в год.

Надо сказать, что никого из его многочисленных друзей не хватало и на такое (о чем многие сейчас жалеют). Может быть, такое отношение сына и помогло матери без видимых стрессов пережить потерю мужа и младшего сына. Хотя, что у нее на душе было одному Всевышнему известно.

В конце 1999 года, после начала известных событий, Руслан уехал от греха подальше в Москву – судьба младшего брата была перед глазами. Там с институтскими друзьями занялся бизнесом. Но что такое бизнес для чеченца в России в начале третьего тысячелетия, я думаю, потом в своих научных трудах подробно опишут социологи и философы. Потому что, в тех условиях, в которые были поставлены чеченцы всеми государственными

структурами, ни один человек, будь он хоть семи пядей во лбу, не смог бы нормально работать. Государство само подталкивало законопослушных людей к полукриминальным (в лучшем случае) действиям. Сколько ни в чем не повинных чеченцев под разными предлогами пересажали в тюрьмы. Вина их была только в том, что они были чеченцами. Не избежал этой участи и Руслан. Верно, оказывается, говорят: «От суммы и от тюрьмы не зарекайся».

Переписка с домом позволяла сохранить незримую связь с близкими, которая очень сильно поддерживала морально. В одном из своих писем из Бутырки на волю своим друзьям в феврале 2001 года, Руслан писал: «Двадцать лет назад, учась на стройфаке института, проблемы среднего возраста мне представлялись несколько иными». Да, с юмором у чеченцев всегда было в порядке. И в конце того небольшого письма просьба, поздравить его мать и сестру с наступающим женским праздником. Руслан и в тюрьме был верен своим принципам. Это его последняя просьба привела его друзей в сильное смятение...

Через год, усилиями все тех же друзей, Руслан был выпущен на свободу. Самым парадоксальным было то, что это было утром 8 марта. Тюремное начальство любит приурочить выпуск людей из тюрьмы под какой-нибудь праздник. Тут же Руслан помчался домой, хотя обстановка в республике была еще очень сложная. Друзья посадили его на самолет до Назрани. Из Ингушетии Руслан, с нервотрепками на всех постах, только поздно вечером добрался до Грозного. И только тут сообразил, что цветов для матери и сестры в разрушенном городе ему не найти. Да не беда – ему и так будут рады.

В своем изрядно разрушенном доме никаких следов жизни Руслан не обнаружил. Пошел к недалеко живущим родственникам. Дверь открыла его сестра. Она, естественно, обрадовалась брату, но как-то сникла сразу.

– Где мама? – насторожился Руслан.

– Нет мамы больше. Через месяц, как тебя посадили, она умерла.

Мурашки побежали по спине Руслана.

– Но письма?...

– Мы с твоими друзьями не хотели тебя расстраивать – тебе и так было непросто. А письма я тебе писала, якобы под диктовку мамы».

...Женщины давно стали сильнее нас. Не мы их, а они нас поддерживают.

Муслим Гапуев

0 выдержке

написано Movladi ABDOLAEV | 26.01.2010

Как известно, преступники – народ отчаянный и дерзкий. И, чтоб совладать с ними, работники органов правопорядка должны быть людьми еще более лихими. В условиях Чеченской республики степень решительности и самообладания милиционеров, возрастает многократно из-за фанатизма и зомбированности некоторых, так называемых, борцов за чистоту веры.

Был такой случай. В одном из РОВД допрашивали человека, подозреваемого в связях с религиозными экстремистами и соответственно, в причастности к различным преступлениям. Подозреваемый не признавался ни в одном из предъявленных обвинений. Двое оперативников даже устали его допрашивать и делали это уже механически, без эмоций. Один из оперативников даже стал чистить свое табельное оружие. И в тот момент, когда, он, почистив свой пистолет, собрал его, у него зазвонил сотовый телефон.

Видимо, обстановка в кабинете не была накаленной, иначе этот оперативник не отошел бы к окну поговорить, оставив на столе собранный, вычищенный и манящий своим холодным блеском пистолет. И тут, апатичный подозреваемый из невинного работника, коим он представлялся, в секунду превратился в кровожадного хищника. Мгновенно, оценив обстановку, он метнулся к столу с оружием и в секунду завладел им. Теперь преступник стоял напротив оперативников, направив на них пистолет.

В этой напряженной обстановке, когда нервы у всех были натянуты как канат, и, казалось, вот-вот порвутся, и промедление смерти подобно, весьма любопытной была реакция говорившего по телефону оперативника. Прервав свой разговор, он... расхохотался! И этот его хохот деморализовал преступника.

– Глупыш, – смеясь, обратился оперативник к преступнику, – неужели ты думал, что я в обойме патроны оставляю. Я же тебя специально проверял – тот ли ты, за кого себя выдаешь, либо проявишь свою настоящую суть. Видишь, как тебя оказалось легко «купить». А теперь отдай пистолет и садись писать всю правду о «подвигах» своих.

Поникший преступник медленно протянул пистолет его хозяину и покорно сел за соседний стол писать о своих злодеяниях. Сцена эта длилась не более минуты. Первый оперативник, вышел из оцепенения и, взяв из рук коллеги злополучный пистолет, не поленился заглянуть в обойму.

Холодный пот ручьем побежал у него по спине – обойма была полной. А в это время второй оперативник, и «заваривший кашу, и расхлебавший ее», стоял у окна и продолжал прерванный телефонный разговор:

– Это связь оборвалась – сама знаешь, какая она у нас...

Муслим Гапуев

Новогодняя сказка

написано Movladi ABDOLAEV | 26.01.2010

Новый год – с уверенностью можно сказать – самый любимый наш праздник. Он не политизирован, не навязан нам “сверху”, его нельзя отменить или перенести распоряжением. В последнее время не раз доводилось слышать полемику: нужно ли отмечать Новый год по Григорианскому календарю. Ну, начнем с того, что волею Всевышнего мы живем в стране, исчисляющей свое летоисчисление по Григорианскому календарю. А главное, Новый год – это праздник надежд. Человеку свойственно надеяться на лучшее, вот новогодний праздник и является тем водоразделом, разделяющим плохое (оставшееся в году уходящем) и хорошее (которое, мы в это верим, грядет в году наступающем). И пусть реальность зачастую бывает гораздо более жесткой, нежели наши надежды, мечтать и надеяться нам никто не запретит. Отнимите у нас надежду – что в итоге останется? А поскольку надежды на лучшее у нас во многом связаны с семьей и родственниками, то Новый год считается (и является) семейным праздником. Ну а самое-самое главное – это то, что в Новый год могут происходить чудеса. Правда, с возрастом все реже и реже, но все же... Не верите? В доказательство могу привести историю, случившуюся с моим товарищем.

Этот мой товарищ (назовем его Адам) 31 декабря нашел свою будущую жену. Вернее, заметил он ее давно, поскольку оба учились в университете, но заговорить с ней не решался. В то время горянки придерживались более строгих правил, и познакомиться с кем-либо всуе было практически невозможно. Сейчас нравы таковы, что милые девушки сами звонят незнакомым парням в любое время дня и ночи и так нецензурно выражаются,

что на секунду представляешь себя в порту среди пьяных грузчиков. Мы уже не говорим об участившихся случаях наркомании среди девушек. Время стало более аморальным и беспринципным, соответственно и люди. Или же, правильнее будет сказать, что это люди (т.е. мы с вами), став аморальными, сделали таким и время, а уж потом оно стало менять всех остальных под себя.

Но это уже совсем другая история, а мы вернемся к своей. Итак, Адам, завершив все свои предновогодние дела, шел домой. Настроение праздничное – через шесть часов наступает Новый год, должны придти близкие родственники, будет весело. К тому же, в зачетную неделю ликвидированы все «хвосты». В общем, реальность безоблачная, а будущее тем более. Зимой рано темнеет, но это только добавляет романтики – кругом хорошая иллюминация и аллея по первомайскому проспекту хорошо освещена. Настолько хорошо, что Адам заметил среди блестящего ровного слоя снега что-то еще более блестящее. Наклонившись, он обнаружил в снегу золотую сережку. Удивившись своей находке, он в то же время отметил, что кому-то не повезло. Зажав сережку в руке, Адам пошел дальше.

– Сам не пойму, почему я не положил ее в карман – рассказывая мне эту историю, недоумевал Адам.

Так, с зажатой в руке сережкой он прошагал до конца аллеи. И тут он увидел ту, с которой несколько месяцев не решался заговорить. У девушки был озабоченный вид, она явно что-то высматривала по дороге. Годы те, хоть и были спокойными и безопасными, но без веской причины уважающая себя девушка в это время суток не вышла бы. Поравнявшись с ней, Адам переборол в себе робость и заговорил. В сущности, пройти молча мимо человека, с которым ты визуально знаком, и который, возможно, нуждается в твоей помощи, было бы некрасиво. Даже не помужски. В этом контексте вопрос Адама: «случилось что-нибудь», был даже уместен. Тем более, если учесть, что вид у девушки был явно растерян.

– Да – машинально ответила она. – Сережку потеряла.

Адам даже оцепенел от всех нахлынувших чувств. Он прошел позади нее метров тридцать-сорок, делая вид, что тоже участвует в поиске бесценной сережки. Наконец, посчитав, что время перехода от драмы к комедии настало, он радостно объявил:

– Слушай, вот тут какая-то сережка лежит, не твоя ли случайно?

Девушка подбежала и радостно вскрикнула:

– Моя, моя сережка!

Она от счастья даже внимания не обратила на то, что Адам вынул сережку из очень глубокого сугроба. Адам, рассказывал это смеясь:

– Представляешь, я на эмоциях, она на эмоциях, хотя и противоположных. Я, чтобы свой рейтинг поднять – мол, какой он ловкий – сунул руку в такой сугроб, что туда самому можно было провалиться, не то, что на веки вечные потерять какую-то сережку.

К счастью, хитрость Адама не была замечена. На такой оптимистической ноте они познакомились и разговорились. Девушка – ее звали Ася – призналась, что она, даже не надеясь найти сережку, вышла пройтись немного по своему маршруту.

– Представляешь, пришла домой и даже не сразу утерю обнаружила. А сережки эти дороги мне, прежде всего тем, что мне их мама подарила, когда еще жива была.

Так, общаясь, Адам провожал Асю до дома. На улице было необыкновенно красиво: снежинки падали кружась, и при свете фонаря было ощущение, что они золотые, под ногами хрустел снег, у всех людей, спешащих с последними покупками домой, на лицах была улыбка. Казалось, счастье решило навсегда обосноваться в этой стране, в этой республике, в этом городе, на этой аллее. Было это в 1987 году.

Забегая вперед, скажу, что через два года они поженились. Ну, разве не Новогодняя сказка?

А теперь вернемся от сказки к реалиям нашей жизни. Недавно я видел Адама. За последние годы он сильно постарел. Сразу бросилось в глаза наличие железных коронок вместо белоснежной улыбки. В отличие от меня, все тяготы двух войн он перенес, находясь в республике, что называется, «не отходя от кассы». Я напомнил ему ту историю с серьгой.

— Да, хорошее время было, — улыбнулся Адам. — Хотя бы потому, что мы были молоды.

И после паузы, погрузнев, добавил:

— А сережки те сейчас единственная драгоценность, что осталась в доме — все остальное мы продали.

Но при всех лишениях, которые выпали на их семью, Адам и Асет живут в гармонии. А первый показатель гармонии — это смех в доме. Смех, вопреки горестям, бедам, лишениям.

А теперь вопрос всем нам: а умеем ли мы смеяться?..

Муслим Гапуев

На посту

написано Movladi ABDOULAEV | 26.01.2010

Еду недавно на машине. На посту останавливают для проверки документов. Хмурый постовой проверил документы на машину, заглянул в служебное удостоверение и поинтересовался:

– А что, у вас профсоюзы существуют что ли?

– Конечно, существуют, – отвечаю. – Невыплаты по зарплате везде одинаковые.

– Да-а, – вздохнул милиционер. – И задолженность одинаковая и убивают одинаково.

– Откуда мысли такие невеселые, – спрашиваю, – тем более перед Новым годом.

Милиционер протянул документы и на короткое время задумался, как бы прикидывая, стоит ли со мной делиться:

– Друга моего лучшего в Липецке убили. Тоже «мент» был. Я сюда ехал – он мне говорит: «Поосторожней там будь», а самого какие-то «отморозки» застрелили.

...Вот ведь жизнь какая штука – не знаешь, где выиграешь, а где потеряешь. Вспомнился случай, когда один наш соплеменник уехал от войны в сытую Бельгию и там погиб под колесами пьяного водителя.

Можно ли убежать человеку от своей судьбы? А целому народу?..

Муслим Гапуев

Муж

написано Movladi ABDOULAEV | 26.01.2010

Автобус, везущий торговков за товаром в Пятигорск,

останавливают на блокпосту для проверки документов. Среди двух десятков товарок оказался худосочный паренек лет семнадцати, у которого по какой-то причине не оказалось с собой ни единой бумажки, подтверждающей личность.

Суровые ОМОНовцы проводят молодого человека к выходу. Женщины активно заступаются за парня. Старший ОМОНовец возмущается: «Мы должны проверить личность этого гражданина. А может он террорист какой-нибудь».

Толстая товарка преклонных лет, пытаюсь выгородить парня, кричит с места: «Он не террорист – он мой муж». В автобусе мгновенно наступает тишина. ОМОНовцы хором вопрошают: «Какой же он муж – он тебе во внуки годится». Женщина не сдается: «А что, это только вашей Алле Пугачевой можно замуж за молодого выходить». Громогласный хохот разрядил обстановку – милиционеры любят и понимают юмор.

...Автобус, медленно набирая ход, движется вперед навстречу очередному блок-посту.

Муслим Гапуев

Гордый

написано Movladi ABDOLAEV | 26.01.2010

Поехал я недавно к другу в одно отдаленное село. Сидим под навесом, чай пьем, разговариваем о том, о сем. Настроение благодушное. Тут заходит сосед. Солидный человек. Вернее, солидным он хочет показаться – надувает щеки, говорит медленно с расстановкой, тон менторский, суждения безапелляционные. И к

тому же, все время намекает на свой некий высокий ранг. Говорит постоянно о ком-то в ругательных тонах. На меня, видевшего его в первый раз в своей жизни, впечатление он произвел не самое приятное. Ну не могу я уважать людей, перемывающих косточки всем подряд.

Венцом его разглагольствования стало то, что он объявил некоего Майрбека «не мужчиной» только за то, что тот у себя во дворе взял свою годовалую дочку на руки. «Представляете, играет с ребенком, а у самого рот до ушей от счастья. Не понимает, что имя чеченца позорит». «А в чем заключается позор?» – вяло спросил я, но по его презрительному взгляду понял, что мой рейтинг не позволит мне когда-либо получить орден «Герой нации». «Разве должно чеченцу показывать свои эмоции на людях. Где гордость? Чеченцы раньше умирали без эмоций, а сейчас изнежились, подол мамин им подавай». «Подол мамы не самая плохая вещь в этом мире – значит, мама жива» – вступил в разговор друг, который незадолго до этого похоронил свою мать. Соседи еще какое-то время полемизировали между собой, переходя порой на личности, а я подумал о том, что вина Майрбека, которого я не знаю, но который может быть и отличный парень, в том, что он позволяет всяким энергетическим вампирам заглядывать к себе во двор.

А те, поев – попив у вас, высмотрев все и разузнав обо всем, обязательно обернут ваше гостеприимство и радушие против вас же.

Когда сосед ушел, мой товарищ демонстративно выдохнул воздух из легких, показывая, какая огромная ноша свалилась с его шеи: «Ты уж извини, друг, что активно тебя не поддержал. Этого упыря лучше не ковырять – дороже обойдется. Хотя сильно подмывало сказать ему кое-что, когда он о гордости заговорил. Ты представляешь, он работает мелким чиновником в администрации района. Как-то его хотели за очередную пакость выгнать с работы – так этот «гордый» сын своего народа на коленях вымолил прощение. А теперь, сволочь, о гордости нации рассуждает».

Лет тридцать назад Муслим Магомаев спел песню «Гордость», название которой соответствовало прежнему восприятию этого слова. Теперь другие времена и другие песни.

Муслим Гапуев

Величие нации

написано Movladi ABDOLAEV | 26.01.2010

Две недавние военные кампании вынудили многих чеченцев искать убежище в западных странах. В позапрошлом веке во время кавказской войны чеченцы также эмигрировали. Но тогда перебирались в страны с близкой культурой, менталитетом и религией. Теперь же мощные чеченские диаспоры появились в странах ничего, казалось бы, не имеющими общего с чеченским народом. Вживаться в чужое общество очень трудно, но необходимо, иначе оно тебя отторгнет.

Одна чеченская семья правдами и неправдами перебралась в Германию. Стали жить поживать, добра на распродажах наживать. Сына-подростка в школу определили, в которой он, кстати, неплохо учился – регулярно домой пятерки приносил. Отец был очень доволен, но и удивлен: «Дома этот оболтус круглым двоечником был, а здесь отличником стал. Видимо, уровень образования в Германии низкий», – делился он с женой. Но хорошие отметки в школе не спасали сына от сурового отношения к нему отца, боящегося тлетворного воздействия на подростка западного образа жизни. А потом, когда выяснилось, что пятерки по сути являются двойками, – в Германии шкала оценки знаний обратная российской – глава семейства свои несбывшиеся надежды, связанные с ученым будущим сына трансформировал в

более частые и жесткие экзекуции, выражающиеся классической поркой.

Как-то сын, придя из школы, важно заявил отцу:

– Я имею равные с тобой права

– Что? – опешил отец. – Кто тебе такую глупость сказал?

– Сегодня к нам в школу приходили полицейские, они и сказали. Еще спрашивали, не обижают ли родители. Сказали, что детей бить нельзя, за это по их законам в тюрьму сажают. Дали телефон, по которому мы должны звонить, если повод будет.

– Ты что же, ишачий сын, меня в тюрьму хочешь упечь?

– Если я ишачий сын, то ты ишак выходит, – тихо промямлил ребенок.

И пока отец лупил его ремнем, чувство гордости за свой народ охватывало мальчика. «Да-а, - думал он, – немцы великая нация, но еще более великая – чеченцы, которые, живя у немцев дома, плюют на их законы, а живут по своим, понятным только им самим».

Муслим Гапуев

В автобусе

написано Movladi ABDOLAEV | 26.01.2010

С грозненского автовокзала «Минутка» в одно из сел уезжает автобус. На этом маршруте, из-за поломок других автобусов, в тот день было всего два. За час ожидания транспорта людей

собралось достаточно много. Подъехавший автобус заполнился в считанные секунды до отказа, и последним пассажирам приходилось буквально втискиваться. Водителю это, естественно, не нравилось – все-таки, автобус новый. Чашу терпения водителя переполнило то, что огромный детина, схватившись за двери, попытался вдавить в автобус всю толпу (самое интересное, что это ему удалось).

«Автобус не ломайте» – жалобно взмолился водитель. И после паузы добавил: «Он новый – только недавно получили – пятьсот тысяч стоит».

Очень активная дородная женщина с множеством сумок, пытаясь занять свое место под солнцем (т.е., в автобусе), прослушала первую часть фразы. А обустроившись, поняла так, что водитель продает пассажирам, которые его час ждали, свой автобус. Возмущению ее не было предела:

«Ну совсем с ума сошел – откуда у нас такие деньги. Были бы они – мы тебя час не ждали, а на такси бы ездили». Народ добродушно засмеялся. Женщина, так и не разобравшись в ситуации, всю оставшуюся дорогу ворчала себе под нос: «Нормальные люди на рынок машины выгоняют, а этот придурок решил женщинам свою колымагу продать». «Совсем они там зажрались, – продолжала женщина, отождествляя водителя с властью имущими, – не знают, что мы на хлеб еле зарабатываем, а нам автобусы предлагают купить».

И тут неожиданно для всех у женщины звонит мобильный телефон, что вызывает взрыв хохота в автобусе – всем приятно осознавать, что мы живем так, что даже «еле зарабатывающие на хлеб» имеют мобильные телефоны. Значит, не все у нас так плохо.

Муслим Гапуев